После ужина было уже после 8 часов вечера. Чжао Хань попрощался с семьей дяди, покинул виллу, потер раздутый живот и медленно пошел по тропинке, ведущей к единственному жилому деревянному дому.

Уличные фонари с обеих сторон зажглись, четко освещая дорогу.

Мне сегодня было немного трудно есть. В конце концов, у меня только что был большой банкет в полдень.

Она не тот человек, который умеет отвергать добрые намерения других. Учитывая постоянный прием пищи со стороны дяди, она может только отказать любому, кто придет.

С этой точки зрения дядя мало изменился по сравнению со своими родственниками в родном городе.

Просто Чжао Сюй, все еще такая раздражающая, совсем не хвасталась, ясно?

Сестра Сюй просто очень заботится о себе. Учительница Вэнь Жэнь готова отправить такой важный список подозреваемых непосредственно себе. Разве это не значит относиться к себе серьезно?

Подумав об этом, когда Чжао Хань собиралась идти к деревянному дому, она внезапно услышала слабый и жестокий шум, доносившийся со стороны виллы. Если бы это был обычный человек, она, возможно, вообще не смогла бы этого услышать, но она уже не обычный человек.

«Ублюдок, как ты посмел стащить 1,6 миллиона с моей кредитной карты только для того, чтобы поиграть в чертову мобильную игру!»

Кажется, это голос раздражения дяди.

Чжао Хань подсознательно встал, очень удивившись: 1,6 миллиона?

Лимит кредитной карты дяди такой высокий? Кажется, есть кредитные карты с очень большими лимитами.

Но Чжао Сюю всего 16 лет, так он смеет тратить столько денег, чтобы играть в игру?

«Мне нужно чистить зубы. Если я не буду чистить зубы, как я смогу победить этих идиотов, как я смогу убедить младших братьев в группе, что я большой босс V16, я не могу позволить себе потерять этого человека! Кроме того, я больше не расчесываю, это не так. Неужели зарабатывать деньги — пустая трата вашего таланта, господин Чжао?» Это был голос Чжао Сюя с неодобрением в тоне.

«Я могу зарабатывать деньги, но каждая копейка, которую я зарабатываю, не является лишней. Если вы готовы посещать занятия по обучению инопланетян, я готов пригласить любого дорогого учителя! Но вы так тратите деньги, за эти скучные вещи я буду не сегодня. Если я сильно тебя побью, ты не узнаешь, почему я твой отец!»

«Все в порядке, в порядке, чего тут расстраиваться, все равно ты рано или поздно умрешь, и наследство к тому времени еще не все будет моим? Что, если я потрачу немного вперед?»

Услышав это, Чжао Хань был совершенно ошеломлен. Она не могла себе представить, что нижний предел человека может быть настолько низок, что она может сказать такое любящему

отцу?

Хотя семья ее очень любила, особенно дедушка, иногда она была своенравной, но никогда, никогда не говорила таких вещей.

Когда она была ошеломлена, ссора внезапно прекратилась. Похоже, г-н Чжао тоже был ошеломлен словами своего сына, и ему потребовалось некоторое время, чтобы ответить.

«Хорошо, хорошо сказано, очень хорошо, у меня, Чжао Вэй, нет возможности учить моего сына, я этого заслуживаю, я признаю это! Но ты, Чжао Сюй, ты думаешь, что наследство станет твоим, когда я умру, ты прекрасно думаешь !

«Я это вижу. Не жди, что ты станешь каким-то экспертом по ксеногене. Даже в будущем ты не можешь рассчитывать на то, что отправишь меня на пенсию, бросая кастрюли и сжигая бумагу, а я не могу на это рассчитывать! лучше спланировать как можно скорее передачу вновь возникающего семейного бизнеса семьи Лао Чжао. Отдайте другим!»

«Разве ты не планируешь на долгое время, эта глупая черная девчонка из деревни, только потому, что ты активируешь другой вид, который не знал этих рогов, с тобой будут обращаться как с ребенком, проводи так много времени, обучая ее каждый день , и нарисуй так много лиц, пусть влиятельные люди в твоей компании особенно позаботятся о ней!"

«Ублюдок, если ты послушал меня раньше, ты готов терпеть больше трудностей и усердно тренироваться. Сколько раз я давал тебе шанс, если ты активируешь его один раз, я потрачу в десять раз больше усилий, чтобы усовершенствовать тебя! Но ты умеешь играть, эта дрянь!»

«Да-да, я пустышка, никто не умный, никто не хвастается, никто не послушный и послушный, ты узнаешь в ней дочь! Нет, может быть, она твоя дочь, а ты Оуян Фэн!»

«Снято!»

Жестокая пощечина!

«Ты, ты действительно посмеешь меня ударить? Если бы моя родная мать была еще жива, ты бы точно не посмел меня ударить, у-у-у…»

«Это твоя мать заставила тебя так себя вести! То, что ты сейчас сказал, это человеческое слово? Не говори о богатой семье, а о любой серьезной семье, не бывает такого дерьма с открытым ртом, как ты!"

Чжао Хань был совершенно ошеломлен, когда услышал это, и весь его разум был ошеломлен.

В этот момент послышался звук «бах», который, казалось, был звуком распахнувшейся двери, а затем послышался звук шагов «бац-бах», и из ворот двора быстро выбежала фигура.

«Иди, не возвращайся, если у тебя есть семя! Тогда я смогу на тебя высоко смотреть!»

Чжао Вэй в ярости побежал прочь, но на полпути он, казалось, увидел ошеломленную Чжао Хань, остановился и вместо этого подошел к ней.

Чжао Хань посмотрел на своего дядю и с трудом сказал: «Ну, дядя, извини, мне лучше уйти».

"Ни за что!" Выражение лица Чжао Вэй изменилось, он быстро подошел и взял ее за плечи: «Не слушай этого недостойного сына… Сейчас у тебя самый критический период входа, и у

тебя нет силы самозащиты».

Он вздохнул с облегчением, и вся его личность как будто изменилась из злого и беспомощного отца, превратившегося в сына, в благоразумного и искреннего старца.

«Но…» Чжао Хань все еще был очень грустен.

"Дядя понимает, что ты чувствуешь, и под забором находиться некомфортно. Если возможно, дядя не хочет, чтобы ты снова жил с этим дерьмом, но мы не простые люди. Так как пользуемся благами инопланетных видов , мы должны нести соответствующие риски». — серьезно сказал Чжао Вэй.

«Спасибо, дядя, но... если я все еще буду жить здесь, Чжао Сюй, возможно, действительно никогда не вернется». Чжао Хань стиснул зубы.

Нельзя быть слишком эгоистичным. Дядя сделал для него все, что мог. Она не может быть занозой, которую нельзя вытащить между отцом и сыном.

Чжао Вэй снова вздохнул, на мгновение задумался, а затем посмотрел вправо.

Наконец он сказал: «Ну, раз уж это так, я не могу усложнять тебе задачу. Я отвезу тебя в новое место, где тебе обязательно будет жить комфортно и безопасно».

После этого Чжао Хань в оцепенении последовал за Чжао Вэем, вышел из ворот двора и пошел по тротуару направо.

Через несколько минут они остановились перед двухэтажной виллой, которая выглядела знакомой.

Затем Чжао Вэй достал свой мобильный телефон и начал звонить.

Через некоторое время телефон подключился, и изнутри послышался ленивый голос.

«Старый Чжао, в чем срочность? Давайте сначала поговорим об этом. Когда я сплю, если вы позвоните мне на сверхурочную работу, вам заплатят в три раза больше».

«Уходи, я не позволю тебе работать сверхурочно. У меня есть племянница Чжао Хань, я уже несколько раз упоминал тебе об этом, и теперь ты это знаешь. Недавно я собираюсь по длительному поручению. она побудет с тобой какое-то время, ты знаешь.

"Я не понимаю, я просто знаю, что несколько раз нанимала подработку и няню, но это не очень надежно. Она очень ответственная девушка, так что пусть она, кстати, у меня живет, Я буду убирать двор, стирать и готовить... В таком случае не важно, сколько ты проживешь».

«Уходи, это моя племянница, она не для тебя, чтобы использовать ее в качестве прислуги. Если ты готов использовать ее как жену, мне все равно, как ты ее устроишь». — с улыбкой выругался Чжао Вэй, его тон был довольно расслабленным.

«Э-э, я попросил брата Ли выйти и все организовать для вас. Я продолжал спать. Позвоните мне, если вы спешите».

Лицо Чжао Ханя было полным пара, но эти неприятные эмоции только что исчезли, и к нему вернулись его обычные мыслительные способности.

Оказывается, здесь находятся подсказки, данные рассказчиком днем, сделанный выбор и затронутые узлы.

Если бы я тогда отступил, не осмелился проявить инициативу и повел бы себя как человек, говорящий на местном языке, боюсь, просьба моего дяди была бы напрасной.

Когда другая сторона ему не доверяет, он, скорее всего, подтолкнет себя к третьей стороне.

В конце концов, кому будет легко позволить ненадежному инопланетянину жить в его собственном доме?

Это видно по первоначальным колебаниям дяди, он не слишком уверен.

«Хм, этот ребенок действительно становится все больше и больше. Даже если я выйду вперед, я не осмелюсь выйти, чтобы получить его лично». Чжао Вэй повесил трубку.

«Э-э, дядя, господин Вэнь Жэнь, вероятно, не хотел тратить наше время зря, ведь он только что спал».

«Не говорите за него, этот парень не так прост, как кажется на первый взгляд, но прибыль довольно высока, вам не нужно беспокоиться о безопасности». Чжао Вэй успокоил его.

«Спасибо, дядя, я знаю». Чжао Хан сказал с большой благодарностью.

И действительно, вскоре после этого водитель Ли Шуанъюэ подбежал, чтобы открыть дверь.

«Здравствуйте, г-н Чжао, здравствуйте, г-жа Чжао». Он почтительно поздоровался.

«Здравствуйте, мистер Ли». Чжао Хан поспешно отдал честь.

«Сяо Ли, Венжэнь должен был прямо сейчас сказать тебе, что я не пойду. Ты можешь помочь это организовать». — приказал Чжао Вэй.

«Да, господин Чжао, будьте уверены, молодой мастер уже сделал заказ». — уважительно сказала Ли Шуанъюэ.

Чжао Вэй кивнул, затем повернулся к Чжао Ханю и сказал: «Сяохань, если у тебя есть что-нибудь, просто позвони мне. Не думай слишком много, дядя стар, я буду рассчитывать на тебя в будущем и проложу тебе путь». вот так и должно быть. Если ты чувствуешь себя неловко, используй это чувство в учебе».

«Спасибо, дядя, я обязательно это сделаю». Чжао Хан искренне поклонился.

— Ладно, ладно, не надо меня посылать. Чжао Вэй махнул рукой, повернулся, выпрямил живот и пошел назад.

Чжао Хань смотрел, как другая группа уходит, и услышал слабый вздох.

«Увы, я только сегодня узнал, почему двое родителей профессоров математического факультета университета все еще могут обучать сына, который получил только 10 процентов по математике в начальной школе».